

ЛИЧНАЯ

НА СЦЕНЕ, в свете прожекторов он выглядит мощным, мужественно твердым и немного надменным. Шаг навстречу ветру, который ощущает он один, — голова высоко поднята, волосы разбросаны по плечам — это романтический герой-одиночка у знамени на самом вершине баррикады. В жизни, вблизи, его видишь более хрупким и более утонченным, и только колоссальная уверенность в себе и даже жесткость, присущие его манере говорить, помогают связать два этих облика воедино.

Все основные диски Градского появились на прилавках лишь в последние пять лет. Между датой записи и датой выхода в свет — иногда немалый временной зазор. Сюиту на стихи Владимира Набокова, например, он записал в 1984-м.

— Зачем? Это же все равно не выпустят! — учил Градского жизни его друг, известный джазовый критик, музыковед Аркадий Петров.

— Нет, лет через 20 его стихи напечатают, — возражал Градский, — тогда через 25 выйдет моя пластинка.

Первое стихотворение Набокова напечатали у нас через два года после этого разговора, а еще через полтора вышел диск Градского.

«Мосфильм» дал объявление: требуется мальчик с гитарой. Мальчик с гитарой в начале 60-х — это же почти символ: битлы были мальчиками с гитарами, да и наши барды тоже. Стать кинозвездой в тот раз не удалось, но неожиданно именно пробы на «мальчика с гитарой» стали для него ступенькой на пути к экрану: — Старик, сделаем группу, — предложил ему такой же претендент, не попавший тогда в киногерои. В 1965-м в Москве появились первые группы, и среди них — «Славяне». Пели по-английски, репертуар Элвиса Пресли, «Битлз». А Градский хотел делать что-то другое, свое.

Его новая группа «Скоморохи» пела уже на русском языке. Слава Богу, дают смены на студии! Работа жуткая — впервые он пробует наложить голос на голос. А эти куда прут — ведь на табло ясно, по-русски: идет запись! Градский не вглядывался — от души послал подальше. Андрона Кончаловского, Мурада Кажлаева и Аркадия Петрова (который и привел их к Градскому) как ветром сдуло в микшерскую, там дожидались окончания записи. Но праведный гнев возбудил уважение: — Можешь написать музыку к двухсерийной картине? — Я гений, конечно, могу.

Пока работали на фильме, Градский был в эйфории от общения с Андроном Кончаловским как человеком и художником — тем более себя считал в кино малограмотным. В день сдачи картины Градский зашел в соседний просмотровый зал и был потрясен.

— Слушай, — сказал он Кончаловскому, — мы с тобой такую лажу сделали, а вот знаешь такого режиссера — Тарковского? Я сейчас смотрел «Зеркало» — вот это действительно фильм!

Наверное, услышать такое Кончаловскому было малоприятно. А Градский собственно имел в виду только: давай сделаем лучше!

И все же «Роман о влюбленных» сыграл огромную роль в его жизни. В нем, как в перспективном плане, намечены все жанры, в которых он потом работал как композитор. Кроме того, широкая известность — немаловажный фактор, давший возможность уйти в засаду, но остаться самим собой.

Кого ни спроси, практически все уверены, что Градского, как и всех рокеров, притесняли во времена застоя. Система действительно ставила человека перед в общем-то невозможным выбором: либо ты в оппозиции, и от себя, следовательно, требуется героизм, либо ты приспособленец. После «Романса» и диска Тухманова Градский мог бы стать «певцом Советского Союза»; редактора, почуяв его полезность, сделала бы на него ставку — и тогда не вылезать ему с экрана. Но он не находил в этом кайфа — честно заработав популярность, он уходил не в тень, он именно уходил в засаду.

Похуже, Градский обхитрил систему. — У вас антисоветская манера исполнения, — говорили ему тогда на «Мелодии», но он нашел людей, помогавших ему и в засаде делать все его записи. Несколько раз его вызывали в органы государственной безопасности. «Наконец-то про конф-

КОМАНДИР ЗАСАДЫ

— *А если уж говорить, кто из нас лучше, так это Саша Градский, — сказал однажды наш знакомый композитор, ветеран рока, ныне идущий вверх по лестнице шоу-бизнеса. — Он действительно на голову выше всех. Главное — он командир засады.*

Фото Валерия Петербургского.

ликт с властями!» — подумает здесь искиженный сегодняшним читателем. Верно, стражи нашей безмятежности его журили — мол, как же так, вот люди тут с возмущением пишут... А писали туда вполне обычные, но крайне бдительные советские граждане: срочно пресекайте семена растления, упавшие на нашу девственную землю в виде чуждого рока.

Градского не пресекали — наверное, был уже слишком известен. И все-таки у него были основания предполагать, что на него смотрят как на клапан для выхода пара.

Нет, перекрыть клапан совсем, как ни старайся, все равно невозможно — наша страна это уже не раз доказала. Песни Высоцкого долго не тиражировали ни радио, ни экран, а они распространялись простейшим, «вегетативным» способом, от ушей к ушам. Высоцкий с саблей лез прямо на баррикады; Окуджава на баррикады вроде бы не лез, но когда он бочком проходил по Арбату, на баррикадах выше поднимали знамя, и, казалось, фундамент системы ломался от этих тихих шагов. Так говорит об этом сам Градский. Еще в школьных походах они пели Высоцкого, Окуджаву, Галича. Потом у него появилось другое — рок-музыка. Рок дал им свободу мыслить по-своему и говорить на своем языке.

— Саша, вам пора вступать в Союз композиторов.

Эдуард Колмановский, седовласый

метр, сделал первый шаг по собственной инициативе, хотя тогда, в 1981-м, не был с Градским лично знаком.

Комиссию песенников, где заседали титаны советской эстрады — Колмановский, Пахмутова, Богословский, Фельцман, — он прошел на «ура», следующая его завернула. Прием Градского чуть было не стал поводом для боя на Олимпе, но драться из-за него не на жизнь, а на смерть боги не пожелали, и первый тайм завершился до боли знакомой формулировкой: подождать, пока докажет, что достоин. Градский бы, конечно, тогда же плюнул на это дело, но даже со спортивной точки зрения интересно было доказать строгим олимпийцам, что его «лохматая» рок-музыка тоже имеет право считаться абсолютно профессиональной.

В России по обычаю три года ждут. В Союзе композиторов, оказывается, ровно вдвое дольше. Официально коллеги признали Градского членом своего союза только в 1987-м.

«Градский, мы-то думали — ты человек, а ты!» — писали фанаты Цоя, до глубины души оскорбившись, что из песни вырезали два слова: «бутылка вина». Между тем злосчастная «бутылка» из эфира выпала в результате кампании борьбы с алкоголизмом, а вот появился Цой на радио именно благодаря Градскому в его программе «Хит-парад». Наше радио и ТВ работают, как английский королевский суд — по прецеденту: если

ЖИЗНЬ ЭС

исполнитель или группа прозвучат в одной передаче, их дадут еще в ста. Пока Градский сидел в своей рок-засаде, другие вообще оказались в окружении, в кольце умолчаний критики и запретов со стороны властей предрержащих. Как истинный командир он должен был выводить их из окружения, и такая возможность появилась у него в «Хит-параде». Благодаря Градскому во всеобщем эфире впервые прозвучали «ДДТ», «Бригада С», «Наутилус Помпилиус» и еще не менее 40 групп и исполнителей. За Александра Башлачева пришлось принять бой — но, к сожалению, Башлачев не дождался победы. Его песню разрешили включить только после самоубийства музыканта, да и то Градский предъявил ультиматум. Советское радио тогда на целых пять дней опередило передачу памяти Башлачева, сделанную на Би-би-си Севой Новгородцевым, — такое с нашими средствами массовой информации случается нечасто.

6 октября в «Олимпийском» ветераны советского рока пели в честь юбилея Джона Леннона. Финал — вся команда на сцене, и Градский впереди, как дирижер, как командир засады представляет: «Мой друг — 20 лет в рок-н-ролле... 23 года... 21 год... Здесь нет таких, кто был бы в рок-н-ролле меньше 20 лет... Спасибо всем, — говорит он, обращаясь к залу, и, на секунду задумавшись, заканчивает: — Спасибо всем, кто помог нам жить в этой стране».

Градский пришел в восторг, когда однажды его жену Ольгу приняли за его старшую дочь. Похоже, это стало для него главным стимулом сесть на диету и «привести себя в норму». В семейном раскладе тоже срабатывает его стремление быть лидером. Жизнь сама производит естественный отбор из заложенных в нашей программе черт характера, а он потерял мать в 14 лет, рано стал сам себе голова.

Градский родился на Урале, в городе Копейске, куда по распределению направили отца. Матери после актерского факультета ГИТИСа играть в Копейске было негде. Вернувшись в Москву, она сотрудничала в журнале «Театральная жизнь». Может быть, из-за неслучившейся сценической карьеры матери сын тоже сначала думал о театральном, даже почти поступил в «Щуку», но сбежал на гастроли с ансамблем. А вот что случится музыкальная карьера, родители не предполагали, отправили сына в музыкальную школу просто для общего развития. Теперь сам Градский примерно из тех же общих соображений отдал в музыкальную школу своих детей Даниила и Машу, и хоть школа далеко от дома, и жена его Ольга тратит немало сил на поездки, но кто знает, вдруг случится...

В конце 50-х, по возвращении в Москву семья Градского, как многие москвичи тогда, жила в подвале 2х4. Это жизненное пространство не годится даже под склад, подвал потом заколотили. Сегодня у его семьи есть возможность разместить в гостиной и рояль, и немалую библиотеку. Однако параметры жизни наших звезд не сопоставимы с тем, что имеют и более скромные исполнители за рубежом.

Как завоевать мировую славу? Если сидеть у себя дома взаперти, вряд ли люди о тебе вообще узнают.

Градский стал «выездным» в последние 2—3 года. До этого на зарубежной сцене его могли видеть только раз — в 1976-м, на «Братиславской Лире». Сегодня он ездит в Америку, Швецию, Японию не как вышедший из засады лидер советского рока, не как некая загадочная фигура из России, а как музыкант, готовый конкурировать. Вскоре в Австрии состоится премьера его балета «Распутин», поставленного на льду Игорем Бобриным.

В наглухо запертых стенах нашего дома билась многие талантливые ребята и отползали в черный угол, не реализовав по-настоящему всего, что отпустила природа. Будь двери открыты для Градского лет 10—15 назад, вполне вероятно, мы имели бы своего Элвиса Пресли или Пола Маккартни. Наша страна рождает специфические ситуации: уже известный музыкант в 40 лет чувствует себя снова в начале пути.

Быть может, командир засады дотянет и до маршала?..

Татьяна МАМАЕВА,
Екатерина ФЕЗИ-ЛУГИНСКАЯ.

Следующий номер «ЭС» выйдет 7 ноября 1990 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50182. Тираж 11773. Наш адрес: 101484, ГСП, Москва, ул. Новослободская, 73. Телефон для справок: 285-78-02. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Тираж 110.000 экз. «Экран и сцена» выходит по четвергам. Цена одного экземпляра 10 коп. 13. 14.